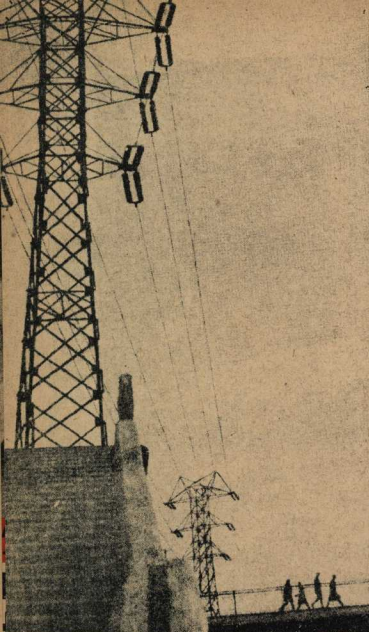

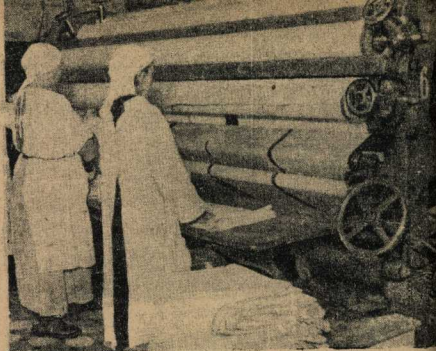
СМЕНА

20

Б. Искитович
и
А. Родченко

МОГЭС, МЕХАНИЧЕСКАЯ ПРАЧЕЧНАЯ. ПАРК
КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

на основе проведения
инской генеральной
и партия добилась
ходов в деле восста-
нения и развития го-
ского хозяйства. На
же основе сумеет
превратить нынеш-
города в культурные,
ические и хозяйст-
о развитые проле-
кие центры и по-
ить десятки и сотни
их социалистических
дов.

*Из резолюции июньского
плenums ЦК ВКП (б)*

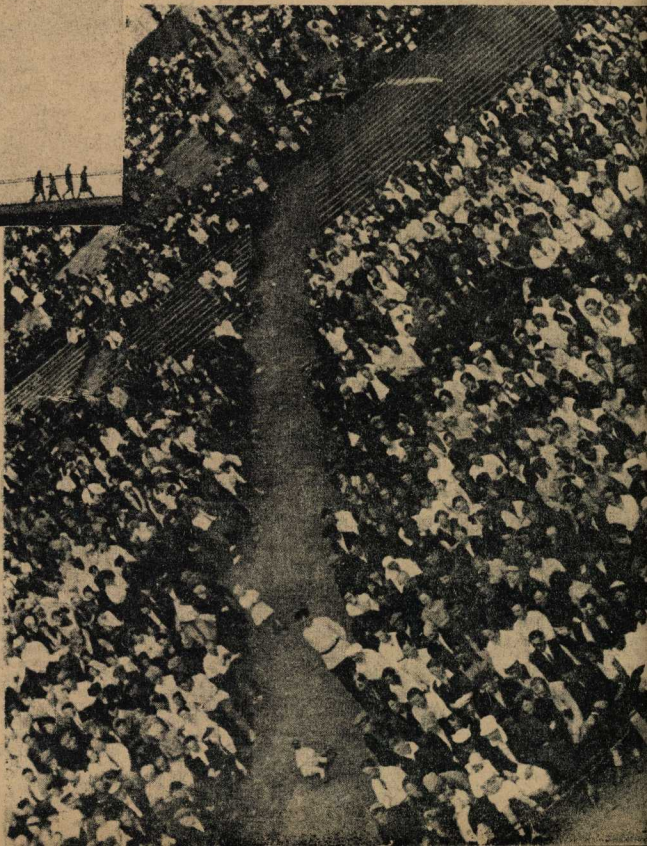

ФОТО А. РОДЧЕННО

МОСКВА ПРИНИМАЕТ ВАННУ

МОСКВА

БОР. ЛАСКИН

МалOVERу больше крыть нас нечем,
Пусть на город он посмотрит сам—
Нам свободно расправляют плечи
Новые большие корпуса,
Нам живет реконструктивный лагерь,
Нам Москва советская живет,
Нам исходит капельками влаги
Городской тугой водопровод.
Нам постройки зажимают в лапы
Батареи водных ключей,
Нам довольно расцветают лампы
В сотни вольт и в тысячи свечей.
Нам дома, преодолев истому,
Из лесов выходят налегие,
Нам рабочий отвечает дому
За кирпич, за краны, за парнет...
Нам старье колоблется с опасной:

— Умереть или еще пожить!
Нам, захлебываясь жирной красной,
Из ремонта лезут этажи.
Нам вбегающий в центральный пояс
Автобус сиреной проорет,
Нам московский наш электропоезд
Без заторов двинется вперед.
Нам, земля прорезывая толщи
Идеальностью туннельных стен,

В трехгодичный срок—не больше!—
Пронесется метрополитен.
Вся Москва от края и до края
Нам близка, и падает в сердца
Остановка каждого трамвая,
Неисправность каждого торца.
Старый быт отбрасывая наземь,
Новые строения громоздя—
Мы должны избавиться от грязи.
Мы обязаны прикончить грязь.
Не солется ни один работник
Никогда на то, что нездоров,—
КОМСОМОЛЕЦ! ПЕРВЫМ НА СУББОТНИК
ПО ОЧИСТКЕ УЛИЦ И ДВОРОВ...
В этой стройке небывало бурной
Вещи прут на новые места.
По Москве распахивает с урной
Аккуратным шагом чистота.
Каждый север газонами оденет,
Из бранспойта обдает пылью,
И с куста зеленых насаждений
Хлорофиллом брызгает в лицо.
Выбегая в эстафету с ветром,
Уподобив каждый шаг броску,
Мы культурным, образцовым центром
Сделаем советскую Москву.

пролетарии всех стран, соединитесь!

смена

№ 20

28 и 30 и 1921 г.

литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал рабочей молодежи. орган ЦК и МК ВЛКСМ. ответственный редактор С. КЗМРАД. оформление номера В. СТЕПАНОВОЙ

адрес редакции: Москва, центр, большой Черкасский, 6. тел. 5-67-03. Изд. ОГИЗ—МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Л И Н И Я 3-х ЛИНИЙ

ОЧЕРК Л. АЛЕЛЕКОВА

ФОТО А. РОДЧЕННО

Большевики добрались до городского хозяйства.

Подземное чрево Москвы зреют туннелями. Пригородные поезда будут врезаться в сутюжку города, мчать через центр. Не нужно будет атаковать трамвай на Калачевской площади, запруженной народом. Москва станет выше ростом, отстричься домами не меньше, чем в пять этажей. Исчезнут жалкие деревянные домишки. Их сейчас 86 проц. в столице. Они грибовидно порослою загрязняют районы. Волнообразную бульварную мостовую зальют асфальтом, улицы сбросят лохмотья и оденутся в ровные привады клинкера. Они распрямят суставы своих бесчисленных кривоколенных переулков.

Москва будет строить дома вокруг заводов. Москва зеленеет. О том, как нарядит Москву, будут думать лучшие художники и архитекторы. По Москве можно будет ездить, не теряя пуговиц.

Из лесов и пали недавного строительства возникает культурнейшая столица пролетариев. Так приказала партия, не забывшая в героическую эпоху строительства ни о скамейках в парках, ни об электрической лампочке у номера каждого дома.

Вы можете презрительно шуртнуть, окидывая взглядом низенький домик, и думать, прикидывая сроки: «канут тебе скоро, милэга». Можете сделать проект выпрямления вот той, потерявшей себя в зигзагах, улицы. Можете...

Но, стоя на острове спасения среди разлива московской улицы, вы не поймете, по каким правилам движется трамвай, и существуют ли вообще какие-нибудь силы, способные установить эти правила.

А правила, улучшающие движение, очень нужны. Метрополитен едва только возникает под острым рефлексера на слоновий бумаге. Он существует пока в чертежах и проектах, которые через недолгие месяцы определяют пункты нового большого строительства. Трамвай с прежней нагрузкой будет еще годы служить Москве.

Население столицы все растет, достигнув уже духа выдановой восьмисот тысяч, и летит на заднюю площадку трамвая, чтобы за гривенник перебраться за километры, усталые рельсами.

Трамвайное хозяйство—огромное производство, колоссальная фабрика городского движения, и эта фабрика работает методом строгого учета времени и технических возможностей. Нападает беспробивной ход фабричного движения, и московское население вздохнет в трамвае свободней. Уже и сейчас стало значительно лучше. Ряд принятых мер оказал свое действие. Беда Москвы в том, что фабрику движения налаживали плохо. Скудность, чуть ли не всех линий в центре—одно из последних вредительства в трамвайном хозяйстве. Но сейчас «ошибки» вредителей исправлены, трамвайный поток отведен от центра на боковые участки. Перенесены неудачные трамвайные остановки, стали ходить «трамвайные поезда» из трех вагонов.

Значок «КИМ» появился на околышке крыши трамвая. Подобных размеров значок был бы, пожалуй, уместен на груди у юноши из романа Г. Уэльса—Пища богов». Юноша этот был ростом в среднюю сосну.

У комсомольской ячейки Артамоновского трамвайного парка в запасе много таких значков, подходящих для великанов. Значок придаст трамваю зазорный вид. Он крадется на белой фуражке вагона с лаконической надписью:

Ударная комсомольская линия Артамоновского трам. парка

Ударных линий три: №№ 4, 30 и Г—левая. Их было бы больше, если бы удалось комсомольцев-вагоновожатых и кондукторов.

Но комсомольцев в парке нехватает. Нехватает потому, что ячейка парка растет слишком медленно. Все доводы говорят за то, что 120 человек парковой молодежи могут и должны быть в комсомоле. Но пока они еще не в комсомоле. И это тем более удивительно, что коллектив, целиком ударный, рассажен на трамвай трех комсомольских линий.

Значок объясняет. Работу трамвая со значком проверяют тысячи пассажиров во время работы «комплекта» (утренняя смена), «средняя» и «вечерняя».

Комсомольцы понимали ответственность, которую брали на себя при организации своих линий. Ударными линии были объявлены

после строгого учета сил и технических показателей. Комсомольцы провели свои линии среди десятка обычных линий, чтобы доказать на деле реальную возможность улучшения движения.

Перелескин, секретарь третьей ячейки, акцентировал во всем, начиная с безукоризненно повязанного галстука и кончая четко перепечатанными на машинке показателями ударчивости линии «Г-левого».

Третья ячейка целиком посажена на эту линию. Перелескин бережно разглядывал на доске план ладонями, чуть желтыми от рычага.

— По этому плану ячейка вызывает четвертую линию на соревнование. Наши показатели...

Достаточно ли скоро бегают трамваи? Это — первое, что привлекло внимание ребят. Коммерческая скорость по общему плану треста — 12,2 километра в час. Многие водители даже вытискивали 12. Комсомольцы проверили цифру опытом. Нашли без особых затруднений новую цифру — 13,6. В решениях партии о трамвае указана цифра 14.

До исторических километров дойти не без труда прежде всех, — говорит Перелескин. — Четыре десятых осталось. Нажидали на водителях — теперь нужно на кондукторов нажать. Они подняты на остановках. Каким, неведная штука — выкидать остановки для пассажиров, но и это имеет значение. Пассажир не путается, не задерживает вагон. У нас в договор вносится обязательное объяснение каждой остановки. Глядишь, минуты и убегают.

Рейс линии «Г-левого» издавна определен в один час шесть минут. Стали комсомольцы проверять. И без шести минут можно обойтись. Уплотнили движение — вместо 17 рейсов в день, трамвай делает двенадцать. Два лишних раза проедет трамвай — несколько сот лишних пассажиров провезена.

Линия объявлена «комсомольской ударной» в конце мая. Комсомольцы поспрашивали, расписане изменено. Все из ячеек, кроме двух комсомольцев, получили премии за чистую работу. У комсомольцев из одного прогуда, из одного шледа, столкновения, полное покрытие километража и даже плавающее увеличение его.

Обысленка так же разгледала трамвайное хозяйство, как и транспорт.

— Трамвай своего не знает никто, — говорит Высочий, молодой водичай, агитатор ячейки. — Официально обещанку объявила еще зимой, а она — живуча, особенно у стариков. Когда мы в ударных линиях начисто с ней развелаемся — во-оружим овалом. А потом увидели, что ладно выходит, — замолчали.

После первых недель работы комсомольской линии «Г-левого» стало ясным, что комсомольцы победили. По «Г-левой» движется тридцатка и неслетает. Все показатели выполнены. Комсомольцы доказали всей Москве, что трамвай можно рационализировать не хуже любого производства.

Администрация парки этот успех отменила, но в то же время успела крупно напакостить комсомольцам.

Неизвестно почему — комсомольские бригады были разброшены по другим трамваям.

— «ГМ» висит, а под ним вожачий с бородой. Смотрит народ, удивляется на такого комсомольца.

Попли узнавать, в чем дело, почему раскидали бригады.

Оказалось — неувязка, недосмотр.

Трамвай отбегает последнее закрутление; скрежещет металлом. Сходят пассажиры, которым «до конца». Сходит кондукторша, придерживая на животе громадую тяжелую сумку с медью и серебром. Спрыгивает с высокого сиденья вожачий. Он размывается, курит, ждет подменную кондукторшу. Сам он сменится только после семи часов работы.

Кондуктора трамвая идут в кассу. Здесь стоит узкие столы, разгороженные на клеточки. Кондуктор из сумки вытряхивает выручку в одно из отделений. В комнате шопот цифр, легкий звон монеты, шестст билетов.

Из-под ворот парка расплаздался во все стороны множество рейсов. Над воротами обозначены номера вагонов и кабан. На кабане обтягивается со всего города два десятка номеров — тесно становится в квартире вагонов. Рано утром, едва успев отагохлнуть, снова выходит трамвай. Фабрика движения начала работать прежде всех.

— Мы теперь, товарищи, стали настоящими сындиками. Ходим по улице, ищем, чего никто не потерял...

Не поймешь парня: сердит он, что «сындиком» стал или доволен?

Когда партия сказала свое слово о городском хозяйстве, ребята разбегались участкам и стали пристально, по-хозяйски вглядываться в улицы и дома. Сындикские коммунальные беспорядки, прежние невинительные прожохи, ищут трещины в мостовой, замечают обрушившиеся карниз, обвалившийся балкон, бурт на карнизид — повалившийся забор.

В ячейку стекаются акты. Пишут об ухабе, указывая его адрес. Пишут о сломанном дереве. О неогороженных молодых посадках.

О заржавленной крыше.

Акты отправляются в райсовет.

Поход на старую, нечесаную, неаккуратную Москву начался.

Почему отказывается от секретарства нужник комсомолец Перелескин? Ему негде жить, он переживает в Кусково, за город. Какая там работа, когда квартира от парка за тридцать земель! Бюро не отпускает Перелескина. Только один довод признается — Перелескин будет учиться.

Отчего хмурится комсомолец Балбеков? У Балбекова вот уже несколько месяцев нет квартиры. Много молодежи парка живет, где придется. Но Балбеков живет куда всех. Он живет там, где работает — в парке.

Слит в конторе, на лестнице, в трамвае. Рассказывает, что однажды он заспал в трамвае и его вывели рано утром на улицу в постели. Первый пассажир отступил в недоумении: спит человек, растянувшись по домашнему. Ботинки и фуражка поменялись на лавочке, сам — на полу. Не стал будить человека пассажир, и только кондуктор, да ледо от лавки, оставил лавочку Балбекову. Одевался он при пассажирах, чуть не лизая от обидного положения.

Мало здесь веселога, а ребята смеха сдержат не могут. Смех-смехом, а беспризорных ребят нужно приютить.

Там руками встает, плачет, плачущим.

И только один догадливый человек надумиога ребят.

У Новикова, секретаря базового бюро волосы — какие бывают только у новорожденных. Пухистые и белые, без отворков.

— Применный у нас Гриня, не потеряется, — шутит над пухом секретарских волос ребята.

— Применный просит тишины и режь свою начинает с Балбекова и его злоключений.

— Церковн нам дают под жилье, — вдруг сбившись с тона, объявляет Новиков. Но, — хитро прищурило голубой глаз секретарь, — нужно суметь его взять...

— Какую церковь? Где?

— По Кропоткинской улице... Нужно суметь ее взять. Если население согласится, значит — наша. Молодежнику кому-у в ней организуем. Необходимо собрать не меньше пяти тысяч подписей за ее закрытие по нашему району, с улиц около церкви.

— Пять тысяч? Я беру 400 со своего дома доставить!

— 400 — 500

— Стойте, нужно действовать организованно. Бабушек там разных не обижать. Осторожно. Не хочет — не нужно. И быстрее дело динуть. Попы в одном месте свои контрибуции стали составлять. Тут уж чья возьмет — здесь зависит от населения.

И на следующий день началась комсомольская атака церкви.

В церкви курят ладаном, медленно служба идет, а в окружающих домах граждане отворяют двери комсомольцам, выслушивая — кто, дают подписи.

Первыми пошли по квартирам Точилин и Санюва. За три часа собрали 100 подписей. Шест человек отказались подписать лист. В одном доме старуха, едва услышав, о чем речь, закричала высоким голосом, задрясалась:

— Вой, вой, охальники! В боговы дела мешаются! Я вам подлинну, невестичица, идола, оксвернители!

Ребята выкатились скорехонько из квартиры. С площадки свесилась старуха, посыпала вниз по лестнице все божи капы на головы «назверов».

Вожачий, комсомолец Гриня Коваленко, проезжает каждый раз на трамвае мимо церкви. Он оценивающе вглядывается в приземистый корпус.

— Колоколенка как будто ни к чему. Снести или куполо? Или оставить — чорт с ними, не домешают. Можио вместо крестов — флажок повесить. А на эту заповедь — вывеску: «Молодежная коммуна Артемьевского парка».

Трамвай мчитса. Церковь улынавет за большой пятиэтажный дом. Здесь, может быть, ходит по квартирам ребята с листами.

Попы в потертой расе гуляаду, не спину на утреннем богослужении. В глубине правого крыла разглядеть между редкими пожилыми прихожанами группу молодежи. Отметим этот факт, как утешительный — не все безожнички, не все...

А молодежь верующие, для порядка не позавбы снить шапки у самого порога, не крестились, но были истовы и перешептывались тихонько:

— Вась, а Вась. Погодики нужно будет настать.

Полье вой в том углу сеи и стекла выбиты...

— Тиш... Вот не знаю, как здесь насчет печки...

комбайнер — ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

С. КОЛЕСНИЧЕНКО

ОБРАЩЕНИЕ КОМСОМОЛЬЦЕВ-КОМБАЙНЕРОВ СОВХОЗА ГИГАНТ

Впервые в нашей стране три года назад на полях нашего зерносовхоза появились комбайны. В прошлом году комбайн стал уже основной уборочной машиной „Гиганта“. В приближающуюся уборочную кампанию все 177 000 гектаров пшеницы нашего совхоза будут убраны исключительно комбайнами. Не далеко то время, когда комбайн станет главной уборочной машиной всех зерновых совхозов и колхозов.

Мы, комсомольцы-комбайнеры „Гиганта“—ударники прошлой уборки—хотим со всей силой подчеркнуть ту громадную ответственность, которая ложится в дни уборочной кампании третьего, решающего года пятилетки на всех комбайнеров нашей страны.

Если комбайнер хочет, чтобы комбайны работали хорошо, он должен добиться, чтобы все работники агрегата изучали технику работы, изучали комбайн. Учить штурвальные и самообсрбосы, знакомить тракториста с комбайном, каждую минуту использовать для учебных указаний, при каждом „капризе“ машины расголковывать причины „каприза“, для учебы—такова важнейшая обязанность комбайнера. Чем больше будут знать рабочие агрегата машину, тем легче и спорнее пойдет работа.

Известно, что главное для поднятия производительности труда на комбайне, это—сладчина. Она требует хорошего учета. Надо сделать так, чтобы каждый видел сегодня, что он получил за вчерашнюю работу. Тогда каждый будет видеть, в чем он отстает, на что ему нужно сегодня надеяться. Надо учитывать не только по пробору, но и по количеству зерна, а то случается, что пробор был большой, а захват хлеба неполный.

Зоркость и острый слух—первое правило для комбайнера и штурвального. Надо

чутко слушать стук моторов, сразу ловить перебои. Надо внимательно смотреть, чтобы не попала в хедер и барабан трава, проволока. Особенно зорко нужно смотреть за густотой хлеба и по ней быстро регулировать комбайн.

Надо прибавлять газу, или подымать хедера, или же замедлять ход, если хлеб густой, а то забьется барабан и придется останавливать весь агрегат. Двойное нужна зоркость и потому, что младсый враг—кулак—всёчески стремится испортить комбайны, втыкая колья и прутья в хедер, подбрасывая камни и т. д. В „Гиганте“ было не мало таких случаев.

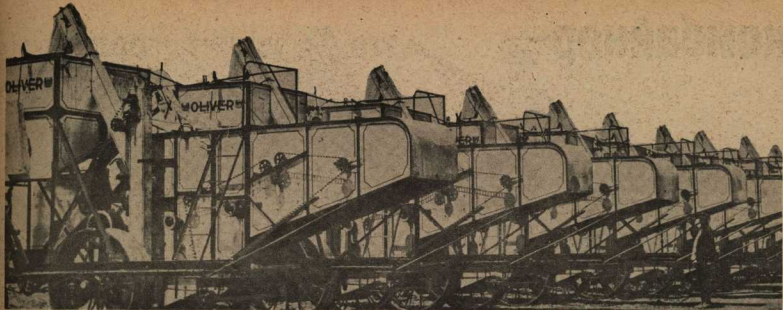
В ночные смены работать труднее—хлеб бывает влажный, а обслуживание ночных смен хуже. Днем все следят за ходом уборки—и зав. участком и механик, и пом. механика, и агроном, а ночью часто никто не бывает, все спит. Надо разделять силы так, чтобы ночная смена обслуживалась наблюдением на участке не хуже, а лучше, чем дневная. Комсомольцы должны взять на себя специальную комсомольскую охрану ночных смен. Ведь больше всего поломок происходит ночью.

Комсомольцы-комбайнеры совхоза „Гигант“:
Московой, Коищев, Мешков, Ланник,
Колдашов, Шейманов, Харченко, Трищенко,
Курохтин, Левченко, Шешиков, Долгов.

ФОТО ИИ

ТОВ. МЕШКОВ,
КОМСОМОЛЕЦ-УДАРНИК ПО СБОРКЕ НАМБАЙНИ

— Вот он, наш первенец. Да разве только наш? Это первенец всей Советской страны. Замайся работа... Лежит на припарке.

Судак ласково смотрит на него. Он лежал посредине задания разнородным, расслабленным, с обихажеными внутренностями.

Первенец появился здесь в 1922 году. Из-за океана его привезли с собой 86 энтузиастов-американцев. Они приехали тогда в страну новой жизни—в СССР—строить сельскохозяйственную комму-ну. Великий вождь пролетариата мира—Ленин—среди груды не-отложных дел находил минуты для того, чтобы забойно попомч приехавшим друзьям. Он решил создать образцовое механизированное хозяйство. И коммуна «Светляк» оправдала заботу вождя. Ее бессменный председатель Саудет, высокий старик с молодой походкой, любовно показывает теперь—выбегавшим экскурсиям разрозненных соседей коммуны, ее скотные дворы, мастерские, высокие силосные башни, ветряные двигатели, качающие воду, сад в виноградник. На 5 000 гектаров раскинулись поля коммуны «Светляк». Сейчас она насчитывает уже 315 жителей.

Первенец, с которым знакомила нас Саудет, был трактор «Катерпилар». Десять лет назад приехал он на свою новую родину. Все эти десять лет своим шестидесятью лошадиными силами он работал на полях коммуны. Сейчас он, первый «Катер», который вывел советские поля, лежал разобраный и его мощные подошвы бессильно распылались на полу мастерской.

— Что, он уже выбыл из строя?
— О, нет! Он в капитальном ремонте. Срок ему официально десять лет, но сейчас в 32-м году. Но он пересидит этот срок. Он еще поработает на нас!

Мы выходим из мастерской, прощаемся с Саудетом, идем по широкому шоссе среди покоренных полей, которых не охватывш взглядом, и поля эти, необъятные поля ровной зеленой пшеницы, говорят нам, что первенец теперь совсем не одинок, далеко не одинок.

Пионер механизированного социалистического земледелия, коммуна «Светляк» окружена теперь со всех сторон полями мощного, крупнейшего в СССР зерносовхоза «Гигант». Свыше сотни «Катерпиларов» возбороздили вокруг коммуны широкие Сальские степи. Среди 183 000 гектаров «Гиганта», 5 000 га ее земли кажутся маленьким островком. На карте совхоза квадратная площадь коммуна-рских полей выглядит, как спичечная коробка, положенная на широкий стол.

— Раньше всех на горизонте встает элеватор. В колеблющейся синеве дали он белеет высокой, стройной башней. За 15—20 километров виден этот сверкающий на солнце маяк. Их три в «Гиганте». Сейчас они ждут зреть третьего совхозного урожая. К дождливой встрече этого урожая готовится сейчас весь «Гигант», все люди этого удивительного но-го города, возникшего в пустой степи со своими мастерскими, цистернами, строящимся клубом, фабрикой-кухней, водонапорной башней, трехэтажными домами, типографией, оперирующим сквером.

На шоссе нам встретился первый вестник встречи нового урожая.

Мы увидели приехавших из Мичигана. Из центра зерносовхоза—базы Трубецкой—трактор vez на один из совхозных участков громадное сооружение, блещущее в солнечных лучах серебряной новинкой оцинкованных поверхностей. Степной корабль на больших красных колесах, со штурвалом и капитанским мостком—был комбайном «Оливер».

Это может показаться невероятным, но получается так, что комбайно-строительная промышленность Америки теперь работает почти целиком на нас, на советское земледелие.

Американским фермерам, разоренным кризисом, сейчас не до покупки новых комбайнов. Летом и осенью 1930 года СССР был единственным заказчиком этих машин в Америке. Не удивительно поэтому, что наш зерногост явился первым покупателем и потребителем «Оливеров», этих новых, наиболее усовершенствованных и мощных комбайнов; производимых фирмой Николас и Шиппард в Мичигане.

164 таких «Оливеров», сложенные в ящики, прибыли в «Гигант» в последние месяцы весны.

Еще тракторы «Гигант» не вернулись с весеннего сева в соседних колхозах и совхозах, еще не закончен план пахоты паров в самом «Гиганте», еще только на четверть метра выгнаны из земли всходы яровой пшеницы, но уже все поместы и вся энергия гигантовцев прикованы к заботам об уборке. Огромные поля сразу поспевающей пшеницы нужно убрать во-время, в срок, чтобы не осыпалась ни один колос.

Происходит спешное вооружение. Главное оружие боя—комбайн. В этом году так же как и в прошлом, вся пшеница совхоза будет убрана комбайнами. 164 новых «Оливеров» плюс 96 «Холтов» и «Катерпиларов», уже работавших в прошлом году,—вот вооружение «Гиганта». Собрать вновь прибывшие комбайны и отремонтировать прошлогодние—первая задача в подготовке боя.

В длинном здании мастерской идет сборка «Оливеров». У одного конца здания—распакованные ящики с выжетыми американскими буквами советского адреса. К противоположному концу мастерской вьези от времени подъезжает трактор и вывозит из ворот уже собранный комбайн.

Сборка идет по конвейеру. Сначала центральную часть комбайна ставят на колеса, потом он постепенно обрабатывается валками, цепями, гайками, сетками и деталями других деталей, наконец к нему привинчивают мотор, и, одетый во все доспехи, он вылезает из ворот, как закованный в латы рыцарь. Но не это самое интересное в сборочной мастерской.

Самое интересное в том, что этот сарай во всю свою длину перегорожен деревянными щитами пополам и что по обеим сторонам перегородки идет боевое соревнование сборщиков. Здесь работают две линии по сборке комбайнов. Был план—собрать в день 6 комбайнов. Обе линии оставили этот план позади, обе линии перевыполнили его. Но как перевыполнили? Одна линия в день собирает четыре комбайна вместо трех. Другая—шесть вместо трех. Эта другая—молодежно-комсомольская линия имени «Комсомольской правды».

Две линии в башнях мастерских, с одинаковыми условиями и—такая разница. Откуда она?

Секрет в темпах. Вот там сидят и подулажат без дела рабочие, собирающие бункеры—ящики, привинчиваемые сверху комбайна, в которые будет сыпаться обмолочное зерно. Собранный бункер поднят на бляке под крышу. Он одиноко висит в пустоте. Он ждет, когда к нему подойдет комбайн из соседнего агрегата, чтобы прочно осесть его. Но комбайн не подходит. Он задержан соседями. Вот уже десятки минут, как сборщикам бункеров нечего делать.

ТОВ. АЛ. МОСНОВОЙ, УДАРНИК ГРУППОВОД ПО СБОРКЕ КОМБАЙНОВ

ШИМАНОВ, КОМСОМОЛЕЦ-УДАРНИК ПО СБОРКЕ КОМБАЙНОВ

ТОВ. ТИЩЕНКО ПРЕМИРОВАННЫЙ УДАРНИК ПО СБОРКЕ КОМБАЙНОВ

У молодежной линии нет работы с прохладцем. Закройте глаза, и вы сразу узнаете, по какую сторону перегородки вы стоите. У комсомолец дробь молотков куда звонче и чаще, чем у соседей. Быстрота и сосредоточенность приносят с собою успех.

Один за другим «Оливьеры» становятся в длинную колонну. Сегодня, как и вчера, к этой колонне прибавляется десять вновь собранных комбайнов. Мы подходим к сборочным мастерским в 1 час дня, когда они уже кончают работу. Мы видим, что и сегодня, как вчера, у ворот молодежно-комсомольской линии вновь встали 6 собранных комбайнов. Они стоят как молчаливый упрек, как живая диаграмма энтузиазма, против четырех комбайнов соседней линии, выстроившихся по ту сторону сарая.

Но почему так рано—в 1 час дня—кончают мастерские свою работу?

Потому, что это не только сборочные мастерские. Это—курсы комбайнеров. «Оливьеры» собирают курсанты, готовящиеся стать капитанами этих степных кораблей. Сборка же—это их практические занятия. Подготовить кадры, знающие на зубок сложную американскую машину,—такова вторая боевая задача «Гиганта», встречающего урожай.

К особенной заботе о кадрах зовут уроки прошлого года.

В 1930 ГОДУ В «ГИГАНТЕ» БЫЛО:

230 комбайнов,

113.130 гектаров пшеницы,

492 гектара нагрузки на комбайн и

44,4 проц. простоя комбайнов,—и том числе 14,7 проц. простоя из-

за пологом.

В ЭТОМ ГОДУ В «ГИГАНТЕ» ЕСТЬ:

260 комбайнов,

175.349 гектаров пшеницы.

И ДОЛЖНО БЫТЬ В ЭТОМ ГОДУ:

674 га нагрузки на комбайн—и

не более 30 проц. простоя комбайнов по лаву.

КОМСОМОЛЬЦЫ - УДАРНИКИ ЗЕРНОСОВХОЗА „ГИГАНТ“

НИГОВОР

ДОЛГОВ

ЛЕВЧЕНКО

НОЛДАШЕР

ПИЛЬЧЕВ

ШИМАНОВ

НОВОБРАНЦЕВ

От чего зависит это увеличение нагрузки и сокращение простоев? Прежде всего, от кадров, от их обученности, умения, сноровки и закаленности.

Курсам комбайнеров отведи в «Гиганте» для учебы два месяца. Шестьдесят дней учатся 300 комбайнеров для того, чтобы в двадцать дней уборки оказаться на высоте своего звания. И шестьдесят дней не проходят зря—гигантовцам удалось очень удачно совместить теоретические занятия с практикой. Перед сборкой хедера—режущей части комбайна—курсанты прорабатывают специальный урок о значении хедера в работе комбайна. И так с каждой частицей комбайна. Все внутренности «Оливьера» курсанты сами пригоняют друг к другу, детально знакомятся с ними и на уроке и в сборочной мастерской. Другая часть курсантов, готовящихся к работе на комбайнах системы «Хольт» и «Катрипалла», проходит практический курс на ремонте этих машин.

Комбайн теперь имеет хозяина с самого дня своего появления в «Гиганте». Еще только распаковывается ящик с «Оливьером», как он уже получает прикрепленных к нему комбайнеров. Обезличка машины ликвидирована с самого начала сборки или ремонта комбайна. Он закрепляется за той группой комбайнеров, которая собирала и ремонтировала его.

Будьте спокойны, прикрепленный комбайнер ни за что не допустит плохой сборки или небрежного ремонта его комбайна. Никому не хочется расплачиваться потом дорогими часами лишнего простоя.

Кроме комбайнеров, «Гиганту» нужно подготовить еще 600 штурвальных.

Штурвальный—первый помощник комбайнера. Он стоит на вышке комбайна, следит за хлебом, регулирует работу хедера, смотрит по густоте хлеба, по его высоте и по рельефу местности.

Если комбайнеров совхоз готовит из кадра своих постоянных рабочих, то штурвальные комплектуются из колхозников, приходящих на уборку полей «Гиганта» по совхозно-колхозному со-

глашению. Курсы для штурвальных будут организованы при всех участках совхоза и начнутся за десять дней до уборки.

Но восьмой комсомольский участок, тот, который первым закончил сев по совхозу, и здесь определил остальные участки. Еще до время всенного сева они сумели на краткосрочных курсах подготовить для себя 50 штурвальных из числа колхозников.

«Первый парень по совхозу тракторист? Кто может ответить в дни сева ведущую роль у тракториста? От него, прежде всего, зависит весенний план.

Но в страдную пору уборки трактористам приходится уступать свое первенство комбайнерам. Нехотя, но приходится. Одно время по «Гиганту» шел спор, кому быть руководителями уборочного агрегата—трактористу или комбайнеру? Спор был ожесточенный, но правота осталась на стороне комбайнера.

Уборочный агрегат состоит из трактора, двух сцепленных с ним комбайнов и прикрепленного грузовика для двозки зерна на перевалочный пункт. В агрегате с семерка—тракторист, два штурвальных, два соломоксищика, шофер и во главе—комбайнер. Почему во главе? Все зависит от работы комбайнеров. Если хлеб пошел густой и стал из-за этого забиваться барабан комбайна, то тракторист по сигналу комбайнера обязан замедлить ход.

— Этого не наш чин, а сама работа требует, чтобы весь агрегат подчинялся комбайнеру,—заявляет комбайнер «Гиганта» комсомолец Москов.

Требование единоначалия в агрегатах—справедливое требование комбайнеров-ударников, уже в прошлом году испытанных на своей спине, что значит своевремение трактористов, желающих работать независимо.

Комсомольский комитет «Гиганта» прекрасно узнал, что комбайнер—ведущая профессия в дни уборки. Отсюда родилась идея декады комбайна, проведенной в совхозе с 10 по 20 июня. Все методы мобилизации были использованы в эти дни. Выставка комбайна с показом наиболее значимых деталей, группы киношоу с литературой о комбайне, вечер симки специалистов с комбайнерами, доведение плана уборки до каждого агрегата, 30 экскурсий колхозников к комбайну, 10 бригад комбайнеров для разъяснения значения комбайна в колхозах, массовая производственная конференция комбайнеров с отчетами лучших комбайнеров об опыте прошлого года,—вот боевое содержание декады. 18 июня в «Гиганте» открылся северо-кавказское крайнее совещание комбайнеров.

Герои уборки—комбайнеры, премиярованные в прошлом году—поставлены сейчас в центр внимания совхоза. Этим героям не мало. Вот комсомолец Попов, комбайн которого в прошлом году ни разу не вышел из строя. Вот комсомолец Колдашев, тоже получивший первую премию по участку за то, что после 25-дневной работы сдал комбайн в полной сохранности, за то, что его агрегат ежедневно перевыполнял задание на 6 гектаров.

К их словам прислушиваются внимательно. По ним нужно будет равнять всех комбайнеров в этом году.

Комсомолец-комбайнер тов. Линник, три раза премиярованный в прошлом году, предупреждает в своем выступлении на совещании комбайнеров-ударников прошлогодней уборки:

— Зоркость—первое правило для комбайнера. Кулаки всячески стараются испортить комбайн. У нас не мало было случаев, когда в пшенице попадались колья, камни, проволока, подкинутая врагами. Попадет такая штука вна хедер—и стоит машина...

Кстати, дозваться комбайнеров на это совещание стоило больших трудов. Почти все они—ударники прошлогодней уборки, работают теперь инструкторами на курсах комбайнеров, просиживая все часы над книгами, учебниками, инструкциями. Нет времени, мало часов в сутках! Два раза срывалось совещание. Но когда они наконец оторвались от чертежей и на пару часов пришли в редакцию совхозской газеты, они сумели рассказать столько ценнейшего опыта, что его трудно было поместить на газетной полосе. Решили издать специальную «Памятку комбайнера» с изложением этого опыта.

— Уборку провести в 20 дней!

Первым заявил это восьмой комсомольский участок, выдвинув свой курс извстрече плану дирекции, рассчитанному на уборку в 23 дня. Это заявление поддержало собрание курсов комбайнеров, совещание специалистов.

Значит, в день надо убирать по 9 000 гектаров. Значит, комбайны должны работать 21 час в сутках.

Плюс к этому—борьба за качество, борьба против потери и порчи зерна. Ночная комсомольская смена второго участка еще с весны начала охрану урожая от потери. Она проверяла качество посева, чтобы не было огрехов. Будет огрех—на этом месте вырастет трава, и комбайн грозит засорение. Комсомольцы третьего участка явились инициаторами сжигания бурьяна после боронования. Останется бурьян сред высокой пшеницы, насчитав на него комбайн и сломается хедер.

Многое предстоит сделать впереди для охраны урожая. Надо взять под обстрел готовность элеваторов. Нужно оскомомить вышки, с которых наблюдают за ходом уборки. Надо побойться о дорогах, транспорте и перевалочных пунктах. Ведь огромные массы зерна сразу хланут с поля совхоза. Здесь даже самый маленький процент потери будет равняться сотням центнеров.

...Еще утром, когда мы шли среди полей к центру «Гиганта», мой спутник тоскливо говорил о дожде.

— Нет его, черт возьми. Собираются тучи—и ни капли, уходит дальше без толку. А озимые, видишь, уже зазелтели.

Озимая пшеница была вдвое выше яровой. Яровая шла из почвы сочными зелеными ростками, а у озимой, еще не вошедшей в трубку, уже появились и подернулись желтизной признаки пожелтения. Спутник засунул все десять пальцев под корень озимой пшеницы, подняв ее, и земля сухими струйками убежала вниз.

— Видишь, ни капли влаги.

А вечером ослепительно сияла луна, мы шли с советом мимо освещенных окон комсомольской коммуны и видели на горизонте большую тучу, из которой сплошными столбами косила дождь.

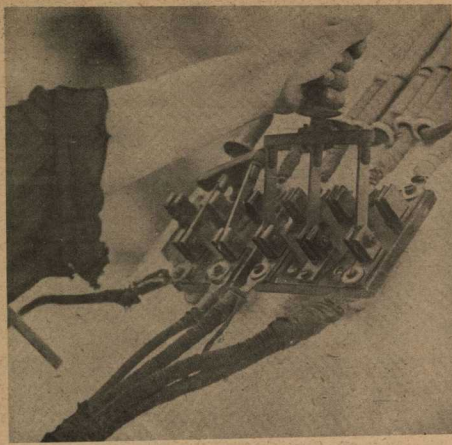
— Видишь? Это ведь над восьмым комсомольским участком. С него начался дождь. Вот здорово! Урожайности прет. Везет восьмому. Хозрасчет ведь. Проверка рублем. Опять восьмой выиграл всех будет.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ КУРСАНТОВ-КОМБАЙНЕРОВ В СОВХОЗЕ

ЛУЧШИЙ УДАРНИК ПО СЕВУ КОМБАЙНЕРОВ
ТОВ. КОЛДАШЕВ, КОМСОМОЛЕЦ

Включен в работу...

Электрод устанавливается в держатель

Электросварка — комсомольский метод работы.

Электросварку изобрел Бенардос в 1881 году на Путиловском заводе. В царской России она развивалась чрезвычайно медленно, зато в Советском Союзе 35-летнее отставание мы поправили за два-три года.

Электросварка не только экономит металл, она значительно ускоряет процессы работы и повышает качество продукции. Опыт Уралмашинстроя показывает, что электросварку можно применить в самых сложных и ответственных конструкциях. Здесь она применяется с февраля 1930 года.

Сварка металлических конструкций должна достигнуть 50 проц. Такую установку дал ЦК ВКП(б) в своих директивах по Уралмашинстрою.

В первом квартале 1932 года на УМС будет цех, которому в мире нет равного. Он будет комсомольским. Строительство его — результат борьбы уралмашинстроевского комсомола за электросварку.

Борьба за электросварку — борьба за овладение высокой техникой.

Усовершенствованный технологический процесс — электросварка — дает при различных его применениях от 10 до 55 проц. экономии металла, значительно ускоряет и удешевляет процесс производства. В момент напряженной борьбы за овладение высочайшей техникой электросварка приобретает решающее значение.

Комсомол — шеф электросварки. Преодолевая косность и рутину некоторых консервативно настроенных специалистов и хозяйственников, он решительно дерется за широкое внедрение электросварки во все отрасли промышленности СССР.

Комсомольцы заводов им. Дзержинского, Надеждинского и др. в борьбе за внедрение электросварки в металлургическую промышленность одержали уже первые победы.

Рекорд Америки (Чикаго) — сваренный бак «Инци» в 680 кубометров.

Рекорд комсомольцев Машиностроя — сваренный бак «Инци» в 700 кубометров.

Победа комсомольцев-ударников Машиностроя открывает новые перспективы перед нашим строительством. В арсенал этой победы включены три острых оружия: ускорение темпов строительства, удешевление и увеличение качества сваренных конструкций в сравнении с клепкой, экономия металла.

Опыт ударников Уралмашинстроя нужно передать всем стройкам Союза. Электросварка должна стать мощным фактором в борьбе за досрочное окончание строительства наших гигантов.

Самономленное горючее

Три тракториста-комсомольца зерносовхоза «Гигант» умудрились вырастить на гектар по 6,5 т, — это значит больше чем вдове.

Бюро ячейки вынесло короткое оперативное решение:

1. Комсомольцу Бондаренко, который вместо шестфа над горючим стал растаптывать костер лигрономом и керосном, объявить выговор.

2. Комсомольцу Махонину за разлив ведра бензина и за перерасход поставить на вид.

3. Максимоку за перерасход горючего сделать предупреждение и прикрепить его к квалифицированному трактористу-ударнику тов. Ширяеву, который берет над Максимом шефство.

Предложить всем комсомольцам: Категорично не допускать работы трактора во время остановки, потому что на ка-

ждый час расходуется 16 кг горючих материалов. Это следует учесть при выборе (карбюратор)

Учитесь у бригады

Комсомольцы широко овладевают металлом и поспевают в результате выигрывают

а) Комсомольцы низу производственной, добьются строительства и выигрывают при производстве листового металла

б) Комсомольцы овладеванием кирпича и кирпича и кирпича дожи пяти берез и около 800 м 1400 штук.

в) Комсомольцы можно улучшить качество и повысить производительность на электростанции с большим опытом 2 555 выводов

ЦК советской технической помощи цеха Завода года большую работу в металлургическом заводе (около 4 проц.)

ЦК советской технической помощи цеха Завода года большую работу в металлургическом заводе (около 4 проц.)

На первом этапе работы

ФОТО БОГДАН

МОЛОД—

ние техникой

мотора трактора раско-
ного, а с ним и смазоч-

ной регулировкой мо-
ладана, чистка фильтров.

ды Пономаревой.

и жести и молодые ударники
на выступление тов. Ста-
ЦБ ВЛКСМ о техникке,
иже херотрипий.

иже ил. Сталина, орга-
иже механические возможно-
иже турбины, вместо чемы-
иже, емучка вне вроирожим
иже кобината и
иже для 24-колесной турбины,
иже.

иже, работая над
иже техникки по кладке
иже, добилась вместо на-
иже дневной норме—13,
иже кирпича в день—

иже добилась введе-
иже фактатора,лучше по
иже по весу, перепада с
иже, всег механический элек-
иже комсомольцев техникубой
иже 1400).

иже хорошую постановку
иже бригады Пономаревой лажно-
иже, которая добилась про-
иже мажорскую работу, все-
иже, сократила операии на 12

иже большую работу, провела
иже обкомом по внедрению
иже предприятий и Уралоб-
иже из инициативе, сталь-
иже завод Златоустовском,
иже железиз и разра-

иже ЦК ВЛКСИ в поста-
иже комсомольцев организа-
иже техникой

плохое охлаждение), так как неправильная регулировка мотора повышает расход горючего.

Об исполнении этого заслушать на завтрашнем оперативном бюро трех трактористов-комсомольцев.

Такое решение. Это решение имеет большую ценность: оно вынесено по существу. Ценно то, что говорится в нем не вообще о шефстве, а указывается, на что обратить внимание, в чем узкое место.

Осуществляя дежовое шефство над горючим, комсомольцы двенадцатого участка за время весеннего сева сэкономили 6.000 кг горючего. Это значит 25 проц. экономии по отношению к плану. Это значит, что на каждом гектаре посева был сэкономлен один килограмм черного золота.

Для комсомольцев «Гиганта» стала делом чести борьба за экономно горючего. Комсомолы по-большевистски воевал за экономно каждой капли горючего, разбивая груды косности и бюрократизма, тормозящих большую комсомольскую почву.

За ударные дни сева совхоз сэкономил около 30.000 кг горючего, в то время как за предыдущие два с половиной года была перерасход. Таков боевой поход комсомолов за экономно горючего. Эта борьба есть часть борьбы за поворот комсомольской организации лицом к производству. На этом участке комсомол «Гиганта» одержал блестящую победу.

Чему учит сквозная бригада

Вредные влияния работы уже сегодня уничтожаются самой нашей системой и социалистическими формами труда. В условиях советской системы основным противоядием против этих вредных влияний является сквозная бригада.

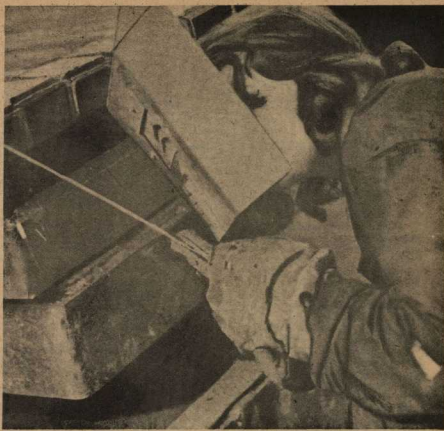
Сквозная дает возможность рабочему овладеть всем технологическим процессом производства, всей наукой производства. Она с небывалой скоростью и силой расширяет технический кругозор рабочего. Рабочий начинает осмысливать свое место в производстве, знакомится с работой других цехов, с организацией завода и зависимостью одного цеха от другого.

Сквозная технически воспитывает людей. Комсомолец Сталинградского тракторного завода Котомкин был лучшим ударником сквозной по коробке скоростей. Ему поручили отдельную бригаду. Когда пустился радиаторное отделение, там понадобился хороший организатор. И вот туда направили Котомкина. В короткий срок Котомкин добился того, что радиаторное отделение превысило американскую производительность и выбрасывает сейчас столько радиаторных сот, что может удовлетворить не только Сталинградский тракторный завод «СТЗ», но и Харьковский тракторный завод. Стоит только пожелать обучить такого Сашу Котомкина, и из него получится образцовый мастер.

Год работы сквозных показал, что они оправдали себя как высшая форма ударничества, соответствующая условиям «СТЗ». Примеры подлинного производственного героизма, проявленного ударниками сквозных, железная производственная дисциплина и ряд других факторов говорят о том, что сквозные привлекают к себе лучшее в среде рабочей молодежи.

Опыт сквозных Сталинградского тракторного завода, путь их развития, система работы должны стать достоянием всех наших предприятий, базирующихся на принципах поточного производства.

В первую очередь опыт сквозных должен быть изучен и использован на Харьковском, Челябинском тракторных заводах.

Момент прикладывания электродов к свариваемой детали

электросварка

Герои Стали

В. Владский

Техника в период реконструкции решает

И. Сталин

Печь дышит тяжело, как загнанная лошадь. Яркая пена огня стекает из ее рта. Люди отвозят вагонетку с металлом. На его поверхности стелет пепельный слой шлака. В печь опять засыпают руду—черный хромистый железняк, кварц, уголь, пламя вырывается наверх. Печь в горячке. У нее невиданная температура. Около 2000 градусов.

Люди вытирают потные лбы. Они отходят, не спуская с печи глаз. У нее есть капризы. За ней надо следить, заботиться и ухаживать.

Если интересно, люди расскажут вам биографию этой «печи»,—она написана их руками. Печь, о которой шел разговор,—первенца, одна из семи печей строящегося в Челябинске мощного завода ферросплавов.

Разъяснив вам это, люди опять уйдут. Кажется, перегорел электрод. Поройтесь в

Все—от автомобилей до бритв—содержит в себе ферросплавы. Ежегодно платит республика валюту за импорт сплавов. Мы рассказываем о стройке первого в СССР ферросплавного завода, несущего освобождение от иностранной зависимости, о боях комсомольцев за первый советский феррохром, ферро-силиций, ферро-титан.

своей памяти, вспомните, что такое ферросплавы. Да, да, они выплавляются из различных руд. Правильно, из кварца, хромистого железа, титано-мангитов. Мы не можем без ферросплавов выработать высококачественную сталь. Да, да, все—от автомобилей до бритв—содержит в себе ферросплавы.

Ворошите дальше залежи ваших знаний. Совершенно верно,—СССР имеет огромнейшие запасы руд. Они разбросаны по стране от Кавказа до Забайкалья. Мы расширяем их неорганизованной добычей. Мы не имеем, обогажительных фабрик. Мы отправляем лучшие руды за границу, а потом платим десятки миллионов в год, ввозя обогащенные из руд сплавы.

Рука вредителей закрыла semaфор ферросплавной промышленности Союза. Хрениковы и Рамзины всех мастей хотели посадить на заграничный пасек наши автомобильные, тракторные, машиностроительные заводы.

Только в последние годы намечался перелом. Строится большой Челябинский завод ферросплавов, который освободит нас от иностранной зависимости, сэкономит миллионы валюты.

Печь опять горит нестерпимо-ярким огнем. Люди подходят к вам продолжать разговор. Слушайте.

Летом прошлого года в комсомольский район Челябинска пришел угрюмый человек. Он поговорил с секретарем, написал что-то в блокнот, и через неделю десять ребят учились на курсах, зубри азбуку химии и технологического процесса печей.

Через месяц их направили в Сатку. Пороги на дринной заводщико ферросплавов, имеющий всего одну печь. Они познали ее тайны и, возвратившись в Челябинск, стали у печи № 7—первой печи ферросплавного завода. Седьмого ноября, в тринадцатую годовщину революции, в техническом журнале

полылась первая запись. За три дня печь выплавляла 2170 кг советского феррохрома.

Трудности наступали, как враг. Почти не было специалистов по ферросплаву. По несметным причинам створки индустри электродов. Не было хорошей шихты. Стативалась пята аварии.

Печь не сдавалась, и десять человек, ставши командирами у печи, поняли, что ее можно победить, только вооружившись знаниями. Специалисты везли за последнюю неделю ребит. Каждый выходной день ребята по четыре часа вылавливали секреты печи, корпели над анализами, узнавали пути успеха.

Ребята дерзали. Можно было работать на основных шлаках, но тогда в шлак уходило 20—30 проц. хрома. Испробовали кислые шлаки, добавляя усиленную порцию кварца. В шлак ушло только 1—3 проц. хрома.

Печь № 7 туго покорялась их воле, но они, казалось, вырвали ее секреты из самого пекла. Анализы сплавов иногда прыгали вверх, потом опять срывались по лестнице процентных достигшений.

В миг была достигнута победа. Печь № 7 дала сплав, содержащий 67 процентов хрома...

Шаг вперед и кривая выработка. На мая управление наметкою плав—80 тонн феррохрома. Ударники дали свой плав—65 тонн. Выплавлено 661,2 тонны.

Печь сдалась, раскрыв свои тайны. Ударники кончат рассказ о печи. Оглядите цех. Видите, во всех концах встает конструкция других печей, слышите, как цех говорит языком молотков, грохотом железа. И здесь, и там дальше будут феррохромовые, ферросилициевые печи, которые дадут возможность плавить сталь крепчайшего качества. Их монтаж закончится в надвиг. Первого пуда встанет в строй Челябинский ферросплавный завод.

Будут еще бои за славы. Будут бессонные ночи, дни исканий, дерзости и побед, но теперь дорога к успеху уже протоптана опытом перов бойцов. Помните же их имена: Поддужин, Чернов, Барков, Дробинин, Яковлев, Якубов, Кокочкин, Гулаков, инженер Иванович.

ОЧЕРК
М. Г. и В. Н.

ГРОБ

Гроб жаждал между шкапом и стеной, черной, дшевной, наспех сколоченной. Ванька смотрит на гроб и хмурится. Как бычачо, он сидит за столом, подбурюется к широкому окну, сквозь которое в комнату чехлик пробивается солнце. Тихое дышание завода доносится сюда привычными надрезанными грохотами. Через час кончат первая смена. Пока загнише. Трое пионеров, мирно сидящих у стола, осторожно слушают, что говорит Ильохин.

— Ну, гроб справили,—угромо произносит он,—а с какими трудностями! Никто, понимаешь, о гробе не хотел позаботиться. Все заняты. Ванька Тутыхин и так перетружен, а ты...

Товарищ Ильохин, а оркестр будет?—спрашивает самый маленький востроглазый пионер.

— Договорились, будет. А лозунги сделали?..

Сохнут, товарищ Ильохин. Пожилой человек в синем халате входит в комнату и вдруг застывает на полу—его взгляд зацепился за черный гроб. Грима боли, походя на улыбку, мигает лицо старого мастера. С минуты он стоит спиной к Ильохину.

— Вычит, профессор, секретарь?—говорит он поглаго, присаживаясь на табуретку, протягивая Ильохину какой-то металлический предмет.—Видает?

— Все учтем, Сергеев, все к делу пришьем. Фактами будем крыть. Сейчас покойная возьмем.

Но Ильохин уже не может продолжать спокойно разговаривать с мастером. Дверь почти не закрывается. В чехлик пер народ. За разноемо голово уже не слышно мерного заводского дышания, теплящегося еще гас-то в инструментальной. Там мягко шлепают ремни над автоматами, не задерживаями своего хода.

Чахай, первый парек появляется в комнате комсомольской чехлики. Растакивая ребит, он пробирается к гробу, испуганно шарит глазами по комнате.

— Гроби, кричат он, заведи пионеров,—грачи, где лозунги?

Пионеры скрываются и мгновенно появляются вновь со свитками. Иван Тутыхин (так зовут паренька, обоювавшего пионеров старички) разворачивает свитки и распластывает их на полу.

Толпа теснится. Тутыхин критически пробагает по неуклюжим красным буквам.

— А это что значит?—спрашивает он, указывая на чье-то двуступище, обрамленное рамкой.

— Что нам дали, то написали,—с равнодушным опытом ремесленника отвечает востроглазый пионер.

— Сойдет, Ванька! Ильохин дружится с кем-то по телефону, кадет трубку и спокойно обьявляет.

— Ребята, оркестр уже ждет на дворе. Необходимо побольше привлечь рабочих. От комсомола будут выступать Ванька и Пашка Герасев. Пусть пионеры забурят и выстраиваются по ихнему закону. Организовано вынесите гроб.

Длинный свербный ящик раскачивается на веревках. Вит по лестнице, на широкий заводский двор, на улицу.

На телегу, нагруженную бурой грудой бракованных деталей, поставили гроб. Телега с жалобным звоном загрохала по мостовой. Лошадь, полужемая извозчиком, недоуменно качала головой, фыркала и шаркала в сторону от задорного, отчаянного звона тарелок, плавающего в мягкие пушистые, степенные вздохи громабона.

Под грунтовой оркестровой топог процессия движется по тихой Татарской улице, по Замоскворечью, мимо бывших кулевских особняков, по чернотам тучными облупленны-

ми колоннами, мимо двухэтажных хламистых домиков, мимо ребристых кубов новых пятиэтажных строений. Здесь трещат сосисе донья под илпором разорвавшихся молотых звезд.

Процессия идет с трескучим веселым маршем и колочичи остратами в зубах. «Срамники! Разве так полагают хоронить человека?» Черненькая старушка крестится за «люди души покойного, не слыша смеха и шуток. Прокаже недоумение следуют за процессией. Одни, пробрав несколько шагов, отплевываются и сворачивают в сторону, другие—уже не отступают.

Ворота завода имени Калинина раскрываются с ворчливым скрипом. Процессия акодит во двор.

Рабочие идут из цехов, жмурясь от едкого солнечного света, вытирая на ходу руки.

— Гроб привезли!. От «Мосэлектрика» подарочек!

— В иркуши играют... Пойдем, ребята!

— Да разве это наш гроб?

Руки оцепуняют желтую от свежей ржавчины деталь, обезобразженную язвами раковин и опухлыми заплатам. Чугун линкет к руке шероховатой зернистой коркой. Заколоченный человек с бритой головой и жирными отвисшими губами, в черной пропелешей спешков, одетой на голое тело, летит рукой в кучу брака и, достав оттуда какую-то деталь, надсадно кричит:

— Это что, гроб? Это что, играть захотели? Разбейте чье-то умение! Вполне аккуратно отгати, а они—брак!—И он сует деталь прямо в лицо мастеру Сергееву, пришедшему вместе с комсомольцами «Мосэлектрика».

Тот от неожиданности отпугивается, потом спокойно берет деталь и защищает:— Мога, они и вполне аккуратно отгати, это верно, да не берет ее ни фрез, ни реза. Крепкий чугун, сам видишь.

Бритоголового эти не собеши.

— Самокалой работае, потому и не берет. Нет настоящего инструмента и работа не умеет.

Инструмент есть,—персбивает Сергеев,—да ведь даже заграничные фрезы не берут!

Но человек, оступенный уверенным голосом мастера, не дослушав, идет к другой группе. Ванька Тутыхин с воспаленными глазами стоит посреди группы и дергает в руке деталь. Она, казалось бы, выдита верно, но вот сбоку застыла черная закипь наливца, словно плонута от едкой чуженой слюной.

Тутыхин оглаживает на отсутствующих его литейщиков и говорит со сдержанной арыстью:

— Вот, товарищи, посмотрите,—сорок дыр в ей должно быть, а где они? Нету, заплыли. Кто виноват? Почему такое нет дыр? По правильному адресу мы гроб доставили, или не по правильному?

— А ежели шпитек нет?—встывает весь черный, измаранный землей формовщик.

— Ежели шихта не годится, штыковому чугуна в ей кот напалда, то мы при чем!—поддерживает его бритоголовый в черной спешков, уже примостившийся к этой группе.

— Мы при чем, а вот—при чем! Шпитек, товарищ, нет, а в шпичка, что лежит—не шпичка?

— Дах то длиннее, не соответствующе размеру.

— А ты обкусай, обкусай, они как раз и будут.

Тутыхину не дать двадцати лет. Маленький, шуплый, с запявными под лоб темными глазами. Прежде чем толкнуть его на завод «Мосэлектрику», жизнь надавала ему немало жестоких пинок.

Деревя, жизнь грязная, серая, полугодная. Отец уехал на заработки в Петро-

ГОТОВИТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР „СМЕНЫ“ ПОСВЯЩЕННЫЙ ПУСКУ НИЖЕГОРОДСКОГО АВТОГИГАНТА

СЛЕДИТЕ ЗА ЖУРНАЛОМ

ВОЗВОБНОВЛЯЙТЕ ПОДПИСКУ НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

... под грузный орнестровый топ... гроб движется по такой татарской улице...

град, там и помер, когда Тутыхину было четыре года. Мать выкручивала жилы в работе, а он стал пастухом. Мать не выдержала, уехала в Москву, поступила в прачечную с завешенной мечтой — научить сына грамоте, вывести его в люди. Не дали матери сына. Не позволили Тутыхину держать Ваньку возле себя. Сын прачки попадает в детдом трудкоммуны. Ребята прикреплены к конвейерной фабрике, получают по двадцать одному рублю. Четыре с половиной нужно платить за койку, один рубль за мытье полов. Голодно и нудно. Ребята бегут на дежку жынь.

В конце концов осталось только шесть человек, в том числе и Тутыхин. Оставших распределили по заводам. Тутыхин попадает на завод имени Калинина. Работая чернорабочим, он вступает в комсомол. Но тут неожиданный удар — болезнь.

Выйдя из больницы, он уже не может справиться с тяжелой работой. Послали в пекарню. Но запах горячего металла, шум и грохот дошедших масляной смазкой машин слишком полюбился пареньку. После долгих мтарств, просьб и приставаний Тутыхин наконец попадает на завод «Мосэлектр».

Отдел снабжения — это чех питания прожорливых, ненасытных махин. Здесь должны работать неумные, чехисткой заботы люди. Оставить завод без сырья —

тягчайшее преступление. Для того, чтобы добыть сырье, нужно пробиться сквозь рыхлые толщи «объективных причин».

Завод встревоженно ворчит, дочувствовал тяжелую пустоту в складах. Сырьем, во что бы то ни стало сырым! Партияная и комсомольская ячейки прикрепляют лучших товарищей к отделу снабжения. В специальной плано-оперативную группу от комсомольской ячейки попадают Тутыхин, Починкин, Герасев, Гильдин.

Кольчугино, Тверь, Ленинград, Нижний, Кинешма. Здесь, на местах, находили основные причины «объективных причин» и заставляли заводы-поставщики выполнять взятые на себя обязательства.

Когда директоры отвечали категорическим отказом выполнить заказ для «Мосэлектрика», Тутыхин, не теряя ни одной минуты, мчался в ячейку, шел в цеха, знакомился с производством, советовался с мастерами и рабочими. В результате — заказ выполнен и вперед будет выполняться: над ним взяла шефство комсомольская ячейка.

Неугомонный Тутыхин и был инициатором сегодняшней лохоронной процессии брака. Он, Герасев и «Ларионов из отдела снабжения организовали все это дело.

Возвращаясь на воз, превращенный в трибуну, говорит Герасев:

— Мы приехали сюда с гробом на заднем, чтобы наложить черное пятно на за-

вод им. Калинина. Не для того, чтобы укорить вас. Нет, в этом году мы должны похоронить общий наш бич — брак. Рабочие «Мосэлектрика» передают свой счет заводу имени Калинина:

«Счет рабочих лимитного цеха 3-да им. Калинина».

С октября 1930 г. у нас на заводе лежат 150 шт. готовых семафорных осколков на сумму 38.000 рублей. Железные дороги ждут семафорные осколки, которые не могут быть выпущены исключительно из-за отсутствия литых барабанов, противовесов и эксцентриков. На июнь под угрозой сырья выпуск 150 шт. компрессоров — 2426⁶ и 700 шт. шкивов на общую сумму 65 000 рублей. Нет литых — роликов «ПКЖ-11» и «ПКЖ-62» и противовесов «ПКЖ-60».

Задолженность 3-да Калинина на 1/9 во эти детали:

Ролик «ПКЖ-11» — 14 440 шт.

Ролик «ПКЖ-63» — 4 588 шт.

Противесы «ПКЖ-60» — 1 873 шт.

Задолженность в поставке литых срывает планомерную работу, вызывает простои и удорожает производство нашего завода.

Качество литых — стопроцентный брак. По договору вы, калинники, обязались поставлять литые, вполне годные для обработки. Между тем, наш отчетственный инструмент при обработке нашего литого немедленно выходит из строя. Мы применяем заграничный инструмент, который также горит в быстро срывается. Мы тратим бесцельно валюту. Мы тратим бесцельно рабочую силу. В этом цехиком ваша вина.

Мы не хотим замазывать в своих недочетах. Были случаи, что мы задержали изготовление или испорчили изделия.

Но, товарищи, где ваша общественность? Делайте ли вы нажим на наш аппарат? Ведь это ваш профиндлан.

Что вы сделаете, чтобы встряхнуть аппарат нашего завода, если он порой оказывается неповоротливым?

Рабочие цехово-бригадно и слесарно-сборочного цехов завода «МОСЭЛЕКТРИК».

Тогда комсомолец на возу-катафалке смеяет походить агитчик из цехпрофбюро:

Товарищи — говорит он, что говорить, что это литые хорошие? Оно хорошее только для наших врагов. Брак — это классовый враг, который таится в наших рядах, он проникает на другие заводы, он разрушает наше хозяйство. За первый квартал мы не додали «Мосэлектрику» 151,8 тонн литых, т.е. 54 процента. Сейчас работает специальная комиссия из лучших рабочих и мастеров по выяснению возможностей улучшения качества штыля. Не мешало бы нам, товарищи, перенять опыт рабочих завода «Мосэлектр» и установить контроль за качеством продукции.

И вот с трибуны, с груды брака, среди которой чернеет уродливый ящик, испещренный мелкими асфунтами, раздаются первые выстрелы по казалью бы, негодным «объективным причинам».

Оказывается, анализ штыля производится уже после литых, когда делу помочь невозможно. А если нет анализа, не будет и качества — вследствие работы, негодным «объективным причинам».

Нет актуального четкого снабжения цеха формовочной землей, которой сколько угодно. Приходится тонкий «лобберецкий» песок заменять крупным речным. Заставую нехватка связующих элементов — красной земли, а разве это не влияет в значительной степени на качество штыля? Закрыли для земли стоят пустыне и могучая груная машина годноно урчит стальными жерновами.

Спросите Герасева: Тутыхина, Гильдина, они вам расскажут, товарищи калинники, как нужно работать в отделе снабжения. Они расскажут вам, как нужно по-хозяйски прийти на завод, проверить все этапы прохождения заказа, узнать досконально про все помехи и препятствия, возникающие в браке.

А гроб — в гробе мы хороним все причины, мешающие нам, спянным единой задачей, прийти к общей цели. Иначе и быть не может.

..Когда речь заходит о книге, то тут дело обстоит неважно. То, что пишется для ударников и рабочей молодежи, зачастую еще не подходит. Героическая борьба ленинского комсомола на всех фронтах социалистического строительства все еще не наша (за отдельными исключениями) задача организации в пролетарской структуре. Здесь мы добьемся скорейшего перелома, который, однако, затрудняется тем, что руководящие органы РАПП не имеют до сих пор почти никакой связи с ленинским комсомолом и его Центральным комитетом.

Мне кажется, что было бы неплохо, если бы представители РАПП пришли сюда, на пленум Центрального комитета ВЛКСМ, и заявили, что они готовы вместе с нами работать над тем, чтобы такое положение вещей изменить и продукцию своего, рассчитанную в значительной своей части на рабочую молодежь, с ленинским комсомолом согласовать.

Без этого РАПП будет чем-то вроде литературной академии, оторванной от читательской массы. А Центральному комитету ВЛКСМ также надо будет больше заниматься вопросами литературы, приобретающими сейчас огромное значение. С ЭТОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОВЫШАЕТСЯ РОЛЬ ТАКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОРГАНОВ ЦК, КАК ЖУРНАЛ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“ и „СМЕНА“, которые наряду с „Комсомольской Правдой“ должны проводить линию ЦК ВЛКСМ в вопросах литературной политики.

Из речи тов. Косарева на пленуме ЦК ВЛКСМ

за тесный союз комсомола и ВОАПП

А. ТРОИЦКИЙ

Для комсомола, для молодежи художественная литература приобретает особое значение, поскольку перед комсомолом стоит задача коммунистического воспитания молодого поколения трудящихся и поскольку литература является важнейшим орудием этого воспитания.

Настойчивость, с какой комсомолу необходимо сейчас заняться за вопросы художественной литературы, диктуется еще и тем, и, пожалуй, особенно тем, что на фронте литературы, в условиях развернутого социалистического наступления по всему фронту, в особенно тонких, завалуированных формах, и поэтому в наиболее опасных формах, проявляется борьба сопротивляющихся буржуазии и кулачества за молодежь. И именно это заставляет нас с удвоенными усилиями идти на фронт литературы.

Козьмине вы литературную продукцию хотя бы прошлого года, и вы без труда найдете произведения, представляющие вылазку классового врага. Достаточно привести ряд примеров, когда в нашей литературно-художественной продукции излагались толочка кулацких подголосков. Возьмите историю с «Червальной», где в прямой связи с общим кулацким курсом творчества этого «содружества» немало произведений было посвящено молодежи и прежде всего—облагораживанию кулацкой молодежи. Напомним произведение Губера «Сыновья». Это произведение, в котором автор старательно облагораживает кулацкого сына, изображая кулацкое поколение как силу, будто бы ликвидирующую класс кулачества. Вспомним произведение молодого поэта Кустова, который даже один время (мне помнится, в 1927 г.) печатался в «Комсомольской правде» и который являлся явно кулацким подголоском.

Комсомол вправе обратиться с известными и довольно крупными претензиями и требованиями к пролетарским писателям и их организациям. В этом отношении комсомол может предъявлять свои очень крупные счета. Все же, как никак, мы—довольно значительная, руководимая партией часть пролетариата и колхозников, часть, которая на многих заводах измеряется цифрой в 40—50 проц. Если сравнить все возрастающий удельный вес комсомольской молодежи в области социалистического строительства и ту продукцию в области художественной литературы, которая отображает этот бурный рост участия молодежи в социалистической стройке, то надлежит видеть разрыв, явные ложности. Первичная несколько слова барона Брамбеуса, на вопрос: «Есть ли у вас хорошие книги?» приходится ответить: «Нет, у нас по комсомолу есть великие писатели, но хороших книг нет».

Во-первых, вообще мало пишут о комсомоле. Во-вторых, если и пишут, то поверхностно, без знания дела, без правильной постановки проблемы.

Возьмите для иллюстрации ну хотя бы такие произведения, как Богданова «Первая девушка», Платошкина «Горняк», Чарота «Гавья» и другие. Если, к примеру, взять даже эти конкретные произведения, могут ли они нас удовлетворить? Эти писатели ставят неправильно проблему—а раз неправильно ставят проблему, то они ее и разрешают неправильно. Они кроме того зачастую слагаются к ступою оторванному от классовой основы психоизму. Мы за психоизм, мы не против психоизма, но за психоизм, основанный социально, и против психоизма, оторванного от классовой основы, от классовой базы, против психоизма, оторванного от общественных функций героев. А именно в этом творческая болезнь этих, богдановского и чаротковского, произведений. Возьмем, с другой стороны, Платошкина—Прорыв. Здесь другая крайность, это скорее поверхностное изображение солдата, где уткули все персонажи, где нет героев по существу, где нет обрисовки индивидуально-психологических черт людей, из которых состоит комсомол, где есть разставленные по раунку номера. Это вторая крайность—схематизм, изобретка отдельных типов, игнорирование индивидуумов в коллективе, из которых состоит коллектив, комсомол. Вот вам примеры, когда даже с большим желанием подходящие к отображению жизни комсомола люди, близкие нам и иногда просто наши товарищи по комсомолу, берясь за тему о комсомоле, скатываются либо к индивиду, оторванному от социальной основы, либо к схематизму. Первый наш счет товарищам пролетарским писателям—это такой счет, чтобы комсомольская тематика, тема о комсомоле, о борьбе комсомола,—чтобы эта тематика стала одной из важнейших у наших пролетарских писателей.

В связи с этим надо поставить вопрос: кто является комсомольским писателем?

Мне кажется, что ответ на вопрос «кто такой комсомольский писатель» в значительной мере зависит практики писателя, и схематически гордится излияние рамок, кто будет являться комсомольским писателем и кто таковым не будет являться, было бы нецелесообразно. Нужно сказать в основном: что комсомольский писатель—это прежде всего писатель-рабочий, который разделяет линию РАПП во всех основных, кардинальных вопросах.

Во-вторых, по своей тематике кто писатель молодежи или пишущий о молодежи, но имеющий в качестве своего читателя прежде всего и ориентирующийся прежде всего на тот круг публики, который по праву называется коммунистической молодежью.

ПРИЗЫВЫ

Товарищ ударник,
Ближе,
Слушай.
Будет удар и ярок и меток.

Надо, чтоб всюду
Журнал, книга
Нашу работу несли.
Была чтобы наша
Ударная сила

Литературной силой.
В книгах чтоб не было
Сладких ушаши,
Любешки, закрутки в похоть.

Надо, чтоб в книгах
Жили наши
Люди ударной эпохи.
Допустим—

Есть парень вяклястый,
Норму в сорки
Повысил до ста.

Вот и нуно его поназть,
Или о ударников ста.

Нам ударнику
В букавный строй
Попорту ставь без маршей.

Пиши, как строился Сельмашстрой,
Пиши о цехах Стрельца.

Пиши,
Работай.—
И увидишь, что дар
Литературный дан нам.

Помни,
Эпоха
Требует от нас
Ударно писать об ударном.

Нововане, что словом симбешь вола,—
Пусть будут шаршавы
И грубы.—

Зато это нуные,
Наши слова..

Товарищ,
Шагай в литгруппу.

И. Котенко

„Блава, вонот“ Ротман И.Д.

Следовательно, комсомольский писатель не обязательно будет писать о молодежи, но обязательно будет писать с расчетом на молодежь, с расчетом организовать молодежь на социалистическую стройку своими художественными выступлениями.

В-третьих, этот писатель должен быть безусловно связан с комсомолом. Не обязательно, чтобы он был комсомолом, но он должен знать комсомол, быть связанным с комсомолом, изучать комсомол, иметь если не всегда в прошлом опыт в комсомоле, то обязательно в настоящем иметь непосредственную, органическую связь с комсомолом. Это процесс чрезвычайно трудный для некоторых товарищей, но необходимый.

Задачи борьбы за молодое поколение заставляют комсомол, в особенности в этот период, в период социализма, когда он (комсомол) культурно растет чрезвычайно быстро, чрезвычайно мощно и когда буржуазия делает отчаянные попытки сорвать социалистическое наступление, заставляют нас все более и более обращаться к художественной литературе, и не только в качестве потребителей этой художественной литературы, но и как активных участников ее создания, как активных творцов и критиков.

Комсомол не только потребитель литературы, комсомол — активный участник, творец и критик в области нашей художественной литературы. Прежде всего, из него будут вырастать новые кадры рабочих-удар-

ников, пришедших в литературу. Если таким образом ввесит роль людских молодежных кадров в пролетарской литературе, нужно прямо сказать, что обязанности самого комсомола по отношению к пролетарской литературе очень большие, и первой и обязательной является выращивание литературных кадров, подготовка их вместе с ВОАП, правильное их воспитание, чрезвычайно тщательная работа над ними так, чтобы приходящие в пролетарскую литературу ударники, с одной стороны, всерьез наращивать, борясь с недооценкой этого нового движения, а с другой стороны, не захламлять, но чрезвычайно внимательно, чутко критикуя, выправлять и взращивать. И вот с этой точки зрения надо подчеркнуть задачу всемерной борьбы за правильную теоретическую линию в литературе. Это чрезвычайно важно: важны четкость, выдержанность, непримиримость и последовательность в области теории литературы; нужно четкое теоретическое руководство растущими кадрами пролетарского молодика. Та высокая ступень, на которую поднимаемся сейчас наша литературная работа, требует от нас прежде всего развернутой борьбы в области литературоведческой теории, борьбы за правильную ленинскую ориентацию и учебу как новых кадров, пришедших в литературу, так равно и кадров, которые хотя и не сейчас пришли, но сложились в пролетарской литературе. Наконец, эта высокая

ступень нашего развития требует особенно четкой теоретической ориентации для тех элементов, которые соопустуют пролетарской литературе, идут вместе с пролетарской литературой, или боятся идти рука об руку с пролетарской литературой, или стараются попутничать. Поэтому борьба за правильную теоретическую ориентировку, борьба за наступление на фронте литературоведения, борьба за выкорчевывание всяких и всяческих остатков дебристичности и проведения ленинской ориентации в области теории, и всяческих остатков переэволюционизма, борьба за выкорчевывание всех и всяческих остатков вороженища, борьба по всему фронту в области литературоведческой теории должна сейчас сопровождаться самой развернутой самокритикой внутри ВОАП и области теории. Только это даст возможность двигаться вперед новым кадрам, растущим кадрам.

В связи с этим надо поставить еще один вопрос — вопрос о роли нашей критики и о роли комсомольской пролетарской общественности в области нашей критики.

Мы немого односторонне, мне кажется, понимаем призыв рабочих в литературе. Мы понимаем призыв рабочих только как призыв к творчеству, к писанию. Но мы еще очень слабо привлекаем рабочую общественность в качестве критика. А между тем и то и другое должно быть неразделимо, и то и другое между собою несомненно связано, и совершенно правильный акцент в том, чтобы выдвинуть пролетарских писателей из среды ударников и рабочих, должен быть дополнен подчеркиванием всей важности сейчас рабочей критики, привлечения коллективной рабочей критики, привлечения в частности и комсомольской критики в область литературы.

Причем речь идет о критике глубокой и продуманной, лишенной бессодержательного фразерства. А у нас сплошь и рядом критика идет по линии, как говорил старик Чернышевский, журнальной перебранки. Чернышевский справедливо когда-то говорил: «Критика не должна быть журнально-перебранкой, она должна заниматься делом более серьезным и достойным — преследованием пустых произведений и, сколько возможно, облачением внутренней ничтожности и разладности произведений с логичным содержанием». У нас, к сожалению, очень часто критика идет по линии журнальной перебранки, по линии критики поверхностной, критики вездельной, как говорил опять-таки тот же Чернышевский, по линии вездельничанья дешевой остроумия и каламбура, но не по линии действительно существенной, глубокой товарищеской критики.

Поднять критику на гораздо большую принципиальную высоту и привлечь к критике гораздо больше сил пролетарской общественности, и прежде всего комсомольской общественности, это чрезвычайно настоятельная задача.

Вот некоторые из вопросов нашей совместной работы, совместной работы комсомола с ВОАП. Резюмирую: наша совместная работа должна идти вот по каким линиям. ВОАП должен повернуться лицом к комсомоду (это наиболее лояльная, краткая и наиболее известная, пожалуй, формула, которая может объединить те задачи, которые стоят перед ВОАП в отношении молодежи), ВОАП должен повернуться лицом к комсомоду и тем, что он должен овладеть комсомольской тематикой, и тем, что он должен развернуть специальную тематику для молодежи, и тем, что он должен самое тщательное внимание уделить сейчас выращиванию кадров из комсомола, кадров литературных, кадров писательских, кадров литературоведческих. С одной стороны, комсомол должен повернуться, наконец, лицом к ВОАП гораздо смелее, чем он повертывался до сих пор, гораздо шире принять участие в работе ВОАП, чем он принимал до сих пор. А тем отдаленным элементам, которые будут представлять этому тесному союзу комсомола и ВОАП, союзу, который олицетворяет и работу ВОАП и наше участие, участие молодежи в стройке социализма, — этим элементам дадут по рукам и комсомол и ВОАП.

Комсомольца-ударника — механика кино-передвижки — проверяет состояние кино-передвижки

Редакция „Смены“ совместно с редакцией журнала „Молодая Гвардия“ и издательством „Молодая Гвардия“ разослала ряду советских писателей анкету следующего содержания:

1. Чем вы объясняете тот факт, что до сих пор советская литература не создала ни одного крупного художественного произведения, где отразилась бы та огромная роль, которую играет ленинский комсомол во всех областях социалистического строительства?

2. Чем вы объясняете также и тот факт, что те немногие произведения, которые разрабатывала молодежная тематика, набравши своим объектом узкие бытовые проблемы, а не вопросы участия рабочей (и колхозной) молодежи в производстве и в иной жизни предприятий, и нередко стояли на низком качественном уровне?

3. Собираетесь ли вы отразить в ближайшем будущем в ваших творческих турах иную сторону и поставить те или иные вопросы жизни и борьбы трудящейся молодежи? Если нет, то что мешает накопить у вас материала в этой области и воплотить такого материала в ваших произведениях?

4. Что необходимо, по вашему мнению, предпринять для большевистского воспитания новых кадров молодых писателей и в частности ударников, призванных в литературу? Какие места в этой работе должны занимать литературные органы ВЛКСМ?

показать Героический путь комсомола

Ответы на анкету пока получены от тт. Л. Сейфуллиной, П. Замойского и И. Жиги. Эти ответы мы сегодня печатаем. Остальные ответы будут печататься по мере поступления.

Редакция приглашает всех читателей „Смены“ высказать на страницах журнала свое мнение об ответах писателей.

Отмечая ряд спорных формулировок в ответах писателей, особенно в ответе т. Сейфуллиной, редакция даст свое заключение в одном из ближайших номеров „Смены“.

Л. СЕЙФУЛЛИНА

В своей анкете вы задаете довольно трудные вопросы. Мне хотелось ответить на них обстоятельно. Поэтому я несколько задержала ответное письмо.

И. Не только о ленинском комсомоле во всех областях соц. строительства, но и о самом соц. строительстве еще нет крупных художественных произведений. Легко написать трескучую победную реляцию со строительного фронта, трудно передать в образах, как это требует художественное литературное произведение, всю сложную кар-

тину общественной обстановки, личных переживаний, противоречивые факты впервые возникшего небывалого в истории явления. Из всей человеческой массы, создавшейся это явление, комсомол наиболее труден для подлинно-художественного изображения. И в масштабной русской литературе повести и рассказы, героями которых являлась молодежь, зачастую страдали слабовольностью, присоскокиванием, вообще живостью, самым большим изъяном для организма литературного произведения. Переходная пора человеческой жизни от отрочества к возможности, когда в человеке еще жива детская и детская потребность лотехи, игры, не омрачаемого никакой заботой полноценного веселья, является в то же время игрой первых ответственных столкновений со всеми пороками в несчастной жизни человека, большими общества, зародившимися у него мыслями, чувствами, настроениями, вредными для дела переустройства, улучшения и этого самого человеческого общества и всего не правильного людского существования. Она является порой и самоопределения в классе в государстве, в избранном труде. Закономерное стремление всего молодого жить на всех парах натакаивается на отпор возмужалых, размеряющихся теней существования на основных знаниях, практического опыта. Утверждение мирознания, которое определяет всю дальнейшую жизнь человека, и неизбежно и не наличие в той или иной мере еще неизжитого детского легкомыслия, сборный пункт всех противоречий бытия—вот явление.

Разв. легко изобразить ее правдиво, т.е. художественно-убедительно в литературном произведении. Изображение роли ленинского комсомола в области социалистического строительства—задача удвоенной трудности. Здесь не только герой, но и сама сфера, в которой они живут и дышат—тоже юна. Закладка нового здания пионерии социализма. Посудите сами, молодые, горячие то-

варичи, кто же из писателей может и хотеть изобразить молодежь своим произведением. Ведь все архаично в этой области—всегда читательная книга, самая благодарная тема. И к ней все стремится, многие за нее хватаются.

Вот в этой значащей безответственности хвасте отит из которой ваш вопрос. Поучитесь скорпелене, низкого качества произведению. В заводском литературном кружке один автор читал рассказ из жизни молодежи. Когда дело дошло до поцелуев любящей парочки, кивнув рабочей запиской пошел гадюкой Линия наименее того сопротивления. Он прав. В изображении горячего существования молодежи линия наименшего сопротивления приводит к ложному чувству, к любви. И описание этого одного из моментов существования человеческого бытия всегда более или менее удается, потому что в нем есть элемент одинаковости для всех эпох, отчасти даже и возрастов. Писатели иногда и бессознательно на нем отгораживаются. Какие бытовые проблемы, по вашему определению, большей частью с ним и связаны. Но так как это только один момент, то изображение целого полагается кривым. И я не избежала участи писательского большинства в изображении молодежи. Мои рассказы „Преступление“ действительно немощи. Второй—в общем и целом—тоже мне не удался. Его надо davvero переписать.

Как видите, не только собираюсь, но и стараюсь написать о молодежи. Накоплено материала в этой области мне ничего не мешает,—наоборот, даже все благоприятствует в данное время. Со мной живет сестра—комсомолка, активистка. В литературном заводском кружке в работах с комсомольцами. Собираюсь каждый пятый день, в дни отдыха. Эти дни я и отдаю в их заводской столовой вместе с ними. В разговорах после занятий узнаю даже мелкие подробности не только быта, но и работы. Уехавши на лесозаготовительный комсомольский кураторно и подробно пишу мне о своей работе и жизни на участке. С комсомольцами-ударниками в „Красном Треугольнике“ у них сохранялись бытовые знакомство. Материала есть. Вольностью его не мешают не только субъективное замешательство над трудной темой. Самое накопление материала отнимает много времени. Чужое творчество поглощает время, отведенное для своего. Писать чужое творчество для меня и для других требуют пристального внимания. К занятиям приходится готовиться, потому что одновременно необходимо изучать и грамматику, и синтаксис, и теории словосочетания. Но именно в этих занятиях сохраняется мое право считаться советским писателем.

Вот именно такая работа в данное время насущно необходима для воспитания новых кадров молодых писателей. Это не значит, что именно такая, как моя лично. В моей, конечно, не мало дефектов. Но постоянная, регулярная работа—дежурство на литературных занятиях рабочих кружков. Обычно в них основное дело—комсомол. Когда партийный актив из низов отдавался по командировке, я ездил в различные районы постов в армии, в политических организациях, на местах руководителей советских государственных учреждений, каждому из них учитель был обязан прийти на помощь по отдельному требованию. С отягощением в математике учитель-математик занимался на дому. По этому же принципу надо готовить писателей из большевиков. Нельзя создавать громоздкие литературные кружки. Надо заниматься с таким количеством человек, чтобы каждого видеть, отделить со всеми его проблемами и возможностями. Человек десяти-двадцать, не больше, на одного руководителя. К руководителям предъявлять требования добросовестного и технического характера. Не допускать воспитания легкого отношения к литературному труду, особенно барского: не совсем хорошо, но это шлет рабочий, партией, к нему надо синхронизировать относиться. Такое полагивание материала. Не допускать воспитания—губит и мощные ростки. А самое главное—надо внушить начинающим писателям не только любовь, но и уважение к литера-

турному труду. Как и всякий труд в государстве, он отвлечен, поэтому заниматься им от безделья, писать с кондачка—значит вредить. Литературные органы ВЛКСМ должны внимательно и часто проверять работу руководителей и выяснять причины застоя, малой посещаемости кружков, плохой продукции.

С товарищеским приветом
Л. Сейфуллина

И. ЖИГА

1. К великому сожалению, советская художественная литература не создала за последнее время ни одного боева или менее значительного произведения не только о комсомоле, но и вообще о социалистическом строительстве. В этом-то и заключается ее отставание от темпов нашей жизни.

Социалистическое соревнование, ударничество, производственные и бытовые коммун требуют своего художественного изображения. Но вся беда в том, что те, кто участвуют в этой героической борьбе за социализм, или не выдают достаточно художественным словом, или у них нет времени, чтобы сосредоточиться на изображении этой великой борьбы и стройки. А те люди, которые владеют художественным словом, но не участвуют сами в социалистическом соревновании, не прошились философ этой борьбы и поэтому не могут дать значительных художественных произведений. Этот тяжелый разрыв между горячей жизнью и холодной литературной осознанностью приводит к тому, что тематика большинства литературных произведений ни в какой степени не отвечает потребности подлинных строителей социализма. Роль комсомола во всех областях социалистического строительства неотделима от роли всего рабочего класса и его партии. И насколько у нас в литературе вообще почти не отражено сопричастность, настолько не отражена в нем и роль комсомола.

2. Бытовые проблемы принадлежат некоторым писателям своим «индивидуальным ароматам» и поэтому ими разрабатывают эти проблемы. Кроме того, писать о переживаниях человека легче, потому что здесь не требуется точных знаний и эта область более знакома писателю, поскольку он сам когда-то «переживал» и переживает.

А писать о производственной жизни предприятий, как вы говорите в анкете,—это гораздо труднее, потому что писателю нужно знать это производство, изучать его и, мало того, изучать в какой-то степени быть самим.

Что же касается прямого вопроса, по которому в произведениях на молодежные темы преобладают бытовые вопросы, я лично

объясню это тем, что до начала социалистического соревнования (1929 г.) в комсомоле было много места и времени уделялось бытовым вопросам и это породило исток соотвествующей литературы. Теперь, конечно, этого уже не может быть, поскольку бытовые вопросы сосредоточены на задний план, а все внимание сосредоточено на производственных вопросах. Мы находимся сейчас у истоков производственной литературы, которая в скором времени несомненно даст и значительные произведения, в которых комсомол будет играть первенствующую роль. Первыми дельцами такой литературы можно считать последние произведения тов. Платошкина.

3. Я лично заканчиваю большую книгу о культурной революции в рабочем быту, в которой большое место отведено комсомолу и его роли в перестройке роли комсомола. В следующей книге, изображающей соревнование и ударничество на предприятии, место комсомолу будет отведено как зачинателем и проводником этой великой ленинской идеи. Но все-таки я думаю, что лучшие произведения на эту тему напишут сами комсомольцы, участники соревнования, т. е. люди, которые сами горели великим пламенем строительства, на своих плечах вынесли его трудности и, преодолевая трудности, добились огромных достижений. Такие люди в комсомоле есть.

4. Для того, чтобы таким людям, т. е. новым кадрам молодых писателей на среде пролетарского и колхозного юношества дать большинство воспитание, нужно всему комсомолу в целом и каждой комсомольской организации четко усвоить себе ленинское положение: «литературное дело должно стать общепролетарским делом». А это значит, что нужно, с одной стороны, не смотреть литературное дело как на забаву, как на «чуждое дело» того или иного комсомольца, пытающегося заняться этим делом. У нас часто можно наблюдать такие факты, когда пишущего подымают на смех, третируют, считают это бездельным занятием и вместо того, чтобы помочь ему, заставляют другой работой так, что он или превращается в чиновника, или отстает от жизни и гибнет как литературный талант. По сути дела это есть варварство. С другой стороны, решительнейшим образом должно прекратиться все то ненавистное, к бы сказал—ненорматное буржуазное отношение к вызвавшимся талантам, когда вокруг того или иного поэта или писателя искусственно создается ореол славы, восторженными криками в печати и на собраниях раздувают его имя, чуть ли не носят его на руках; требуют ему орден, спрашивают чуть ли не душевные болезни и т. д.

«Литературное дело должно стать общепролетарским делом», а раз так, то нужно к этому делу и относиться по-пролетарски, т. е. без лишнего шума, без крикливости, без ложного дутого пафоса, без того глупого буржуазного отношения к талантам, когда одни превращают в магов и чародей и курят им словесный фимиам, других, еще не успевших проявить себя, глушат чиновничьим бездушием. Все это осталось нам по наследству от старого общества и в нас, как комсомол и в наши новые литературные кадры должно уничтожить это наследство.

Надо добиться такого положения, чтобы каждый начинающий поэт или писатель встречал внимание и поддержку, и в то же время знал, что литература—это не магия, неговорящаяся слава, не роскошь в перспективе жизни, а это есть очень трудное, очень ответственное «общепролетарское дело». Надо добиться и такого положения, чтобы наши выявившиеся уже молодые таланты не воображали себя непревзойденными мастерами, гениями, непреодолимыми истинами, а усидно работали бы над собой для того, чтобы быть наиболее полезным «общепролетарскому делу».

Ленин учил нас беречь таланты, и мы должны их оберегать как от варварского удара путем заглушки литературно-политической и творческой свободы, так и от того злодояного художнического газа в виде искусственно раздутой славы, которой окружены и окружаются многие наши молодые таланты.

Г. ЗАМОЙСКИЙ

Совершенно верно: комсомол и его работа действительно мало отражены в художественных произведениях. Ну, а компартия у нас достаточно показана? А, если шире ставить вопрос, работа советов показана как следует? Это вопиющие провалы в художественной литературе. Писатели не померно больше уделяют внимания различным «проблемам» и, что всего противнее, проблемам постельным. Чем объяснить это? А тем, что большинство современных писателей—выходит из мелко-буржуазной среды. Им по их натуре, свойственное всего колыхание в «нутре человека, анализировать «тончайшие изгибы поведения» героя, следить за ним, как он «подозантеально» пошел, да что, он подумал, что его терзают, и так далее, без конца.

Бедь если кому-нибудь вздумается изучать партию и комсомол только по художественным произведениям литературы, он придет в недоумение: как могли «такая» партия и «такой» комсомол руководить и строить социализм? Попробуйте составить представление о компартии хотя бы по «Жизни героя» Либедникова, а о комсомоле по «Первой девушке» Богданова. Что в этих произведениях положено в основу? Жербер и т. н. Только эти, видите ли, и озабочены партией и комсомолом, и будто дел у них других нет.

Не лучше и в других произведениях. Как только писатель начнет показывать партия или комсомолу, то непременно повесткой дня—любовая проблема. Так сказать, стержневая тема.

Почему так? Да потому, что эти писатели, по их психо-демологическому укладу, более свойственно заниматься такими, с позволения сказать, «проблемами». Ничего другого они не видят и не воспринимают.

Смею заявить, что большей грязи на партийцев и комсомольцев ни из одного ушата столько не вылили, сколько из долами художественной литературы. Волю или неволю—неважно. Еще хуже, что неволю. Выходит, как бы объективно.

А потом и так сказать: бытовую сторону легче показать, чем производственную. Тут, в этой бытовой стороне, всякой интриги можно накрутить сколько угодно, а вот производственную интригу намного труднее показать. Ведь тогда надо не только съездить на производство, но только поглядеть, а поработать, досконально изучить. А это не всякому чужака.

Бытовой показ партийцев и комсомольцев есть линия наименьшего сопротивления в литературе.

Это бедствие будет продолжаться до тех пор, пока писатели не только перестро-

свой литорганизации, о чем уже несколько раз они громкогласно заявляли, но перестрой и самих себя, поставят перед собой иные творческие задачи; и до тех пор, пока в литературу не придет, по-настоящему, ударник от рабочих, от совхоза и колхоза. Только они — непосредственные участники гигантской строительной работы — могут дать и дадут широкие художественные потоки, где будет показана вся борьба и работа нашего комсомола двух полюсов единого фронта.

Призыв комсомола в литературных организациях.

В своих произведениях и показывая и показывая деревенских комсомольцев. В первой и второй книге романа «Лепти» комсомольцы, если не во всей полноте, все же показаны как активные организаторы колхоза, но считают, что и в — далеко недостаточно развернутой ту изумительную, можно сказать, подвижническую работу колхозного комсомола. Комсомольцам деревни гораздо труднее работать, чем комсомольцу города. А особенно трудно работать там, где нет еще кол-

хоза. Один из героев моего романа «Лепти», комсомолец Петька Сорочкин, говорит:

— Тут приходится нам работать. Это не город, не рабочие. У тех все в куче, у них интересы одни, а у мужика семь пятниц на неделе и думы его тыря — врозь...

Я был свидетелем нечеловеческой работы колхозного комсомола, особенно в уборочную кампанию, в хлебозаготовках, в организации красных обозов. Они, комсомольцы, буквально ночей не спали. Как-то страшно становится за них. Быстро изнашиваются, физически спорают в работе и никакого отдыха не знают. Там, где есть колхозы, — дело лучше. Там можно подумать им и о политпросветработе, о культурных, и газету почитать, и отдать дань молодости. Молодость есть молодость — против нее не поспреш.

В третьей книге «Лепти» я еще больше покажу колхозный комсомол, покажу его не прикрашивая, не сюсюкая, а как он есть в самом деле и какую огромную работу он выполняет.

Несколько слов предостережения: комсомол сейчас изолированно показывать в ку-

дожественных произведениях. Комсомол — это общей массы активистов. Написать специально «комсомольский» роман — это будет ошибкой, так же как будет ошибкой и умалить значение комсомола в произведениях.

Трудно дать рецепт, что надо предпринять для большевистского воспитания писателей из среды комсомола. Пути входа в художественную литературу для комсомольцев самые разнообразные. Но основной путь — это литкружок при районной газете, где обязательно должна быть литературная страница, также литкружки в крупных совхозах и колхозах при стенных газетах. Специальные комсомольские литкружки организовывать не следует. Этим мы оторвем комсомольцев от беспартийной молодежи. Стало быть, литорган ВЛКСМ надо держать крепкую связь с литорганизациями: ФОСТ, ЛОКАФ, РАПП и ВОЛКП, которые провели и проводят призыв в литературу ударников-рабочих, совхозников и колхозников. Вот, не разбрасывая силы и средства, надо работать с этими организациями.

П. Замойский

**ВЫХОДНОЙ
день**

под редакцией С. ГЛАЗЕРА

ЧТО ЭТО ЗА

СМОТР?

В Берлине революционные физкультурные союзы подготавливали спартакиаду. Эта спартакиада должна была явиться смотром сил пролетарских физкультурников всего мира, идущих под знаменами Красного Спортинтерна. Для участия в спартакиаде отбирались лучшие физкультурники из рабочих клубов Америки, Англии, Франции и других стран.

В СССР и берлинской спартакиаде проводились соревнования, с тем, чтобы отобрать лучших физкультурников-ударников, подлинных борцов за промфинплан 3-го, решающего года пятилетки и послать их на соревнования.

Но спартакиаду запретили. Вместо нее буржуазные и социал-фашистские спортивные организации решили устроить в Вене смотр своих спортивных сил.

Весь «цвет» буржуазного спорта собирается в Вена, чтобы продемонстрировать свои «достижения». Между прочим, в числе этих героев-спортсменов участвуют 200 белогабарцевцев, представляющих «Россию» (?).

По этому рисунку надо прочесть, что это за смотр.

Огород „Электроставда“

Фото Богдан

Школьные школы станицы Крымская на производственной практике в колхозах Новороссийского района.

„Предложить всем организациям ВЛКСМ провести специальные мероприятия по организации прополочной и уборочной кампаний на рабочих огородах, подготовки перевозочных средств и тары для хранения огородной продукции“.

(Из постановления ЦК ВЛКСМ об участии комсомола в работе потребкооперации)

Огород „Красного Богатыря“

Пароборна картофеля

Фото О. Исаитова